

О. В. Шилай

ПРОСТРАННАЯ И КРАТКАЯ ЛАТИНСКИЕ ВЕРСИИ «ВИДЕНИЯ ТНУГДАЛА» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

«Видение Тнугдала» было записано в XII в. ирландским монахом-бенедиктинцем Маркусом, переселившимся в цистерцианский монастырь в Регенсбурге, для аббатисы Г. (G.). Альбер, переведший в XIII в. видение на средневерхненемецкий (altdeutsch) язык, отметил, что под инициалом Г. (G.) имелась в виду аббатиса Гизела. Маркус датировал событие 1149 г. Краткая латинская версия «Видения Тнугдала» появилась в XIII в. Автором ее был цистерцианский монах Хелинанд (ум. в 1235 г.), который включил рассказ о Тнугдале в свою «Хронику» под 1149 г. Из «Хроники» Хелинанда рассказ перешел в «Историческое зеркало» Винсента из Бове, написанное между 1244–254 гг. Кроме того, появились многочисленные переводы видения на народные языки, среди них: ирландский, датский, провансальский, англо-нормандский, среднеанглийский, испанский, древнехорватский, итальянский.

Задачей данного доклада является сравнение пространной и краткой латинских версий «Видения Тнугдала» с целью выделения какой-либо

значимой информации и анализ последней. В докладе рассматривается описание первого места мучений ада, где происходило наказание человекоубийц. В пространной редакции описание составляет 213 слов, в краткой – 121 слово. Распадается оно на две части: 1) собственно описание места мучений; 2) диалог ангела с душой Тнугдала. Описание места мучений в обеих редакциях совпадает практически дословно. Статистика в данном случае следующая: пространная редакция – 101 слово, краткая редакция – 92 слова. Место мучений выглядит следующим образом. Заполненная горячими углями долина накрыта железной крышкой (cooperculum (operculum) habens ferreum). В следующем предложении визионер пишет про «эту пластину» (illam laminam) и подчеркивает, что там сжигались (et illic cremabantur) души. Возможно, в данном случае имеется в виду римская практика пыток раскаленными пластинками. Сожженные на плите души просачивались на уголья, где их мучения продолжались.

Вторая часть указанной главы «Видения Тнугдала» в пространной и краткой редакциях значительно отличается как по объему, так и по способу

фиксации информации. Статистика по объему представлена следующими цифрами: 112 слов и 29 слов. Различие по способу фиксации информации состоит в том, что в пространной редакции присутствует диалог души Тнугдала и ангела, в краткой редакции – монолог ангела. Данное обстоятельство может указывать на усиление назидательной направленности краткой редакции.

Значимой информацией представляется следующее расхождение между редакциями. В пространной редакции в ответ на вопрос души Тнугдала о том, кто наказывается столь страшным образом, следует ответ ангела: «человекоубийцы, родителеубийцы, братоубийцы (*homicide, parricide, fratricide*)» (*parricida* – убийца близкого родственника вообще). В продолжении диалога ангел уточняет ситуацию: «Хотя ты не отцеубийца, ни матереубийца, ни братоубийца, но все же убийца...» (*Licet enim non sis parricida aut matricida aut fratricida, es tamen homicida*). Обвинение Тнугдала в убийстве может быть объяснено тем, что он был воином, а значит неизбежно совершил в этом качестве убийство, а может быть, и не одно. Данный фрагмент может свидетельствовать про стремление подчеркнуть божье правосудие, что было характерно, по мнению известного французского медиевиста Жака Ле Гоффа, именно для XII в. Ле Гофф в своей книге «Рождение чистилища» (1981) отметил, что «наряду со специфичностью грехов и пороков, выделено понятие количества прегрешений, и как знак времени увлеченного правосу-

дием XII века (a sign of the times in the justice-smitten twelfth century), ангел указывает перепуганному Тнугдалу, что Бог от этого не менее милосерден и, главное, справедлив» (Le Goff J. *The Birth of Purgatory*. Chicago: UCP, 1984. P. 190).

В краткой редакции также подтверждается тот факт, что Тнугдал является убийцей (*Tu autem, quamvis homicida sis...*). Однако акценты здесь расставлены несколько иначе. Ангел заявляет, что здесь наказываются «родителеубийцы, братоубийцы, человекоубийцы либо совершившие, либо согласившиеся (*vel facto, vel consensu*)».

Значимыми в данном случае представляются дополнительные слова, появившиеся в краткой редакции: «либо совершившие, либо замыслившие (*vel facto, vel consensu*)». Слово *consensu* является причастием прошедшего времени к глаголу *consentio* (соглашаться, сговариваться). По контексту более корректным представляется перевод «согласившиеся», а не «сговорившиеся».

В наиболее обширной подборке латинских христианских текстов, Латинской патрологии Жана-Поля Миня, сочетание *vel facto, vel consensu* встречается только один раз, в тексте Хелинанда. К семантике анализируемого сочетания максимально приближается (но не совпадает при этом) сочетание *vel facto, vel dicto, vel cogitatu* (или делом, или словом, или умыслением). Самый ранний пример его употребления – Августин (ум. в 430 г.), самый поздний пример – Ансельм Кентерберийский (ум. в 1109 г.). У авторов XIII в. сочетание

vel facto, vel dicto, vel cogitatu не встречается ни разу. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. «Видение Тнугдала», взятое как источник, состоит из двух частей. Первая из них при переходе от пространной редакции к краткой демонстрирует устойчивость, вторая – динамичность.

2. Динамичная часть источника фиксирует изменения, происшедшие в обществе за время, разделяющее редакции.

3. В данном случае речь может идти про углубление понимания концепта «правосудие» в общественном сознании. Для XII в. это наказание за убийство как таковое, в XIII в. концепт углубляется – речь идет не только об убийстве, но и о согласии на него.

4. Предложенный выше вывод может быть проверен, если обратиться к описанию того же места адских мучений в переводе «Видения Тнугдала» на среднеанглийский язык (XIV в.). Описание самого места мучений остается неизменным, в объяснии же ангела появляются новые черты. Здесь предлагается следующая последовательность: те, кто отца или мать убил (*fadur or modur has uslayn*), либо другому это посоветовал (*cursyd red*),

либо согласился на смерть какого-либо человека (*ben asentyd to any monus ded*)). Как можно видеть, углубление концепта «правосудие» продолжается: к собственно убийству и согласию на него прибавляется совет совершить убийство.